

Корчагин на экспорт

Известия. - 1999. - 29 янв. - с. 7

«Как закалялась сталь» по-китайски

Янина СОКОЛОВСКАЯ

Киевскую киностудию имени Довженко с некоторых пор штурмуют народные массы комсомольского возраста. Хлопцы и хлопчики лет 15 и старше прорываются через проходную, заполняя довольно долго пустовавшие студийные павильоны. Все они жаждут попробовать на роль нового Корчагина — кинематографисты Китая приступают к съемкам 18-серийной картины «Как закалялась сталь». Актеры и обслуживающий студийный персонал — украинские; режиссеры, сценаристы, продюсеры — китайские. Съемки начнутся 16 марта и завершатся к середине лета.

Директор киностудии Николай Мащенко, режиссер советской картины «Как закалялась сталь» и член КПСС с 1962 года (так значится в Энциклопедическом кинословаре), поддержал инициативу китайских товарищей. В 1973-м он был награжден за этот фильм Ленинской премией. В 1999 году возглавляемая им студия может получить около 30 тысяч долларов. Их выплатят студии китайские партнеры. Мащенковский фильм был в три раза короче ныне снимаемого. Николая Павловича это устраивает: чем крупнее сериал, тем больше шансов заработать. Но и обещанные 30 тысяч для довшенков-

цев, сидящих на полугодном пайке, — огромные деньги.

Мащенко не нравится слово «ремейк», он не хочет, чтобы его копировали, — каждому времени свой Корчагин. Советская «Сталь» имела в Китае сумасшедший успех, шла десятки раз, распространяется на видеокассетах, теперь на диски переаписали — один такой мне даже подарили. Теперь их киношники отснимут лишь одну сюжетную линию о судьбе мальчика, поверившего в силу революции и отдавшего ей все, включая зрение. Ни тогда, ни сейчас Павки ничего не решали, но они были. Китайцы говорят, что хотят подогреть своих зрителей революционной романтикой.

Как ни старается Николай Павлович, он не может выговорить ни фамилию сценариста («классик их литературы, делал перевод моего фильма»), ни имя режиссера — «мы зовем ее Жонар. Только с ней и удастся поговорить киевским студийцам хоть и не на ридной мове, но на вполне доступном русском. Жонар Сахат в 94-м закончила московский ВГИК, поработала на студии имени Горького, делая фильм о китайских детях из Ивановского интердома: «Алые вишни» назывался. Может, вспомните», — выговаривает она, старательно подбирая падежи.

Основательно попетляв по неоплавленному студийным коридорам (уверена — их так «заплели» с

умыслом, чтобы любой чужеземный шпион отчаялся на полдороге к павильону), я все же наткнулась на железную дверь с табличкой «Как закалялась сталь». Говорят, точно такое украшение в 1972-м висело на дверях у Мащенко. Китайскую самобытность новому указателю придают очертания страны с каменной стеной посредине. За дверью — сонм кандидатов фотографируется, изображая киногероев. Девушки, претендующие на роли «боевых подруг», лихо вскидывают ножку перед объективом — «Как закалялась сталь» нынче в школе не проходят, книжку читал мало кто из пробующихся, потому стараются, кто во что горазд.

Режиссер Жонар просматривает фото, поцокивая языком — то ли выбрать трудно, то ли не из кого. Круг возможных революционеров по-прежнему узок.

Между делом Жонар рассказывает мне, что затеянные съемки — не государственный, а коммерческий проект корпорации «Ван Ко». «Она занимается недвижимостью, но одно из ее подразделений выпускает кино- и телепродукцию. Некоторые фильмы получали призы на международных фестивалях. Над нынешним проектом работают очень известные в Китае люди, сценарий делали три знаменитых писателя: главный из них Лян Шаошэн. Мой сорежиссер тоже человек с именем — Хань Ган».

Корпорация выбрала для съемок Украину из чисто коммерческих соображений — она надеется сделать недорогой видеофильм. «Сюда часто приезжают наши группы, здесь очень дешево делать картины. Не так давно тут были наши коллеги, снимавшие ленту о Ленине».

Киевские отключения света и отопления не смущают стойких китайцев в отличие от западных киногорупп. Они, по словам директора Мащенко, сначала долго требуют у него справки об уровне радиации, потом выясывают о нынешнем состоянии Чернобыльской станции — и после долгих переговоров решают не ехать на студию им. Довженко.

Сейчас студия пытается предложить китайскому Корчагину все возможные услуги. Николай Мащенко очень сокрушается, что в его распоряжении нет конницы — она бы так пригодились китайским коллегам!

Студийцы надеются, что нынешние китайцы не последние, собирающиеся у них работать. За 1998 год студия имени Довженко, рассчитанная на 55 — 65 фильмов в год, сделала лишь одну картину и отсняла несколько серий казацко-патриотической «Черной рады». Иностранские проекты дают ей хоть какое-то право называться лучшей киностудией страны.

Киев